

Любоедство

Это стали замечать весной — через полгода со дня прилёта на Зарю. Постиранные и вывешенные для сушки вещи стали бесследно исчезать. Завезённые с Земли предметы одежды не изобиловали фасонами, незначительно отличались и размерами. Пропажи сначала касались предметов женской одежды, но позже не обошли и мужские. Никто на своих вещах меток не оставлял, поэтому искать было бесполезно. Даже увидев что-то очень схожее с исчезнувшим, претензии предъявлять было бы бесполезно — завезены предметы одежды типовые, а не штучных фасонов.

Да, на планете Заря началось воровство. Ставить сторожа в каждый двор невозможно. И видеокамер не хватило бы для охвата пространства жилого комплекса. Но на кражах предметов одежды воры не остановились. Началось воровство из магазинов. Участковый, пока единственный в штате полиции, понимал: в его присутствии краж из магазина не будет. Но в посёлке несколько магазинов. Были ларьки и на территориях стройплощадок, но там обходилось без краж. Любой посетивший единственный ларёк одной из строек сразу попал бы под подозрение.

На раздувание штатов полиции не пошли потому, что рабочих рук на всех строящихся объектах катастрофически не хватало. В магазинах установили видеоаппаратуру. Кражи не прекратились, но они стали значительно реже. Просмотры

записей видеокамер оказались безрезультатными. Было понятно, что орудует группа, прикрывая крадущего, делая факт кражи незаметным для камер. Но под камерами можно нечаянно погореть. Потому-то воры переквалифицировались.

Они стали обворовывать не знавшие замков квартиры. Продать ворованное при безналичном расчёте невозможно. Можно было бы обменять, но это вызвало бы подозрение. Поэтому из квартир беззастенчиво брали вещи для обустройства собственного уюта и предметы одежды. Слесарная мастерская в срочном порядке изготовила серию дверных замков. Спрос на продукцию, которая недавно была ненужной, оказался необыкновенно высок: поступив в продажу, замки не залёживались на витринах и прилавках, раскупались немедленно до полного насыщения рынка.

Любители наживы оказались стеснены, а выработавшаяся привычка жить не по средствам подталкивала на новые преступления. В конце осени бесследно исчез инженер Рудольф. Через месяц — программист Вульф. Ещё через полмесяца как в воду канула передовая работница стройки Марина, приехавшая в посёлок на выходной. Позднее стройки лишились ещё четырёх пар рук, умеющих мастерски воплощать задуманное в реальные вещи. Всех связывало то, что их труд был ценен и хорошо оплачивался. Участковый Макс заинтересовался: не за накопления ли на картах поплатились уважаемые труженики планеты?

Финансовый отдел не только начислял на карты заработанное. Туда стекалась информация из магазинов при оплате покупок. Другой формы оплаты, кроме карточной, на планете не существовало. Организаторы полёта решили, что шестизначный код надёжен, его, в отличие от купюр, невозможно перенести с карты на карту и подделать. Суммы с карт списывались автоматически. Макс обратился в Совет за разрешением отслеживать операции оплаты товаров в кассах всех магазинов. По решению Совета наблюдения с камер стали возможны не только в магазинах, но и в финотделе.

Сотрудники магазина могли видеть только сам факт оплаты, а Макс ещё знал и номер карты, которой расплачивался покупатель. Номера карт всех погибших были при наблюдениях перед ним. Давно установленные в магазинах

камеры работали в обычном режиме, ничто не настораживало покупателей при оплате товаров. О негласных наблюдениях Макса знали только члены Совета и сотрудники финотдела. И это предопределило исход операции. За неделю наблюдений участковый выявил троих, кто расплачивался не только своими, но и картами исчезнувших людей.

Злополучные карты у подозреваемых в преступлениях нашли при задержании. Ни Виолетта, ни мужчины не признавали себя виновными в исчезновении истинных хозяев расчётных карт. На вопрос, как к ним попали карты, все незамедлительно отвечали, что нашли. Но привести правдоподобную версию о том, откуда и при каких обстоятельствах хозяева карт дали код, никто не смог. Где теперь исчезнувшие люди, помог пояснить один из подозреваемых мужчин.

Эта правда осталась бы без ответа, если допрос мужчин не вёлся бы с пристрастием. Выяснилось, что все семеро потерявшихся коллег уплыли по течению реки бездыханными. Искать, где речные обитатели безжалостно расправились с телами, было бесполезно. Коды своих карт сообщили лишь три жертвы. Остальных постигла участь замученных пытками. Живые они бы сообщили о злодеяниях охотников за картами. Все, кого безвозвратно потеряло общество, были не просто любимы. Трое из них успели создать семьи. Ещё не родившийся ребёнок лишился отца. Семьи постигло горе, знакомое тем землянам, родственники которых когда-либо оказывались в подобных ситуациях.

Строить тюрьму для троих, приставлять к осуждённым штат, обеспечивающий поддержание жизнедеятельности, сочли расточительным для немногочисленного коллектива осваиваемой планеты. Гуманный суд вынес человеческое решение. Преступников на вертолёте отвезли на остров озера, без малого ста квадратных километров — достаточно для выживания в изоляции от общества.

Снег уже давно растаял, а вместо него шли проливные дожди ранней весны. Ночью было ещё прохладно, чтобы прогуливаться без пиджака или свитера. Узников обеспечили одеждой, всё остальное жители острова должны были добывать себе сами. По три года изоляции каждому, без выявления главенствующего злодея, многим законопослушным

гражданам показались недостаточно суровым приговором. Но именно этот приговор привели в исполнение.

Ранней весной, но годом позже, в посёлке нашёлся ревнивец, убивший женщину за то, что та прекратила с ним отношения, ушла к другому. Опрос друзей пострадавшей дал разгадку произошедшего. Ким постоянно необоснованно ревновал любимую. Связывать свою судьбу с маниакальным ревнивцем оказалось для женщины не по силам. Новая пара готовилась к бракосочетанию. Оскорблённое самолюбие переполненного комплексами ревнивца подтолкнуло незадачливого влюблённого на преступление, совершённое жесточайшим образом.

И вновь суд вынес приговор. Три года изоляции от общества стали Киму наказанием за совершённое преступление и сроком его реабилитации. Вертолёт высадил поселенца на том же участке острова, где были оставлены предыдущие преступники, но никто из островитян не встретил новичка. Это обстоятельство не взволновало сопровождающих, вертолёт вернулся для выполнения плановых перелётов — продолжать разведку месторождений полезных ископаемых.

Лейла, которая тайно любила ещё не осуждённого Кима, сочла себя виновной в случившемся с её любимым. Она не могла простить себя за собственную нерешительность, считала, если бы любимый знал о её преданности и любви к нему, не совершил бы преступления. Женщина была твёрдо убеждена, что является косвенной соучастницей преступления. Настойчивые прошения о пересмотре уголовного дела оставить без удовлетворения стало невозможно.

Не потому, что судьи сочли просительницу виновной. Они исходили из возможности суицида безумно влюблённой — суд приговорил её к выселению на остров. И вновь на месте высадки очередной островитянки никого не оказалось. Расставшись с сопровождающими, женщина углубилась в тайгу. Не представляя, куда податься, она шла в глубь острова.

Вертолёт перелетел на место недавнего пожара, произошедшего в лесу во время грозы. Какое-то непонятное предчувствие заставило экипаж вертолёта совершить незапланированную посадку. С воздуха на прибрежной песчаной полоске отчётливо выделялись более светлые фрагменты. Они и привлекли внимание пилотов. Вертолёт

призарился на прибитой дождями зольной гари. Удивлению не было предела, когда выяснилось, что светлые фрагменты — это человеческие кости. Частично подкопчённые, они оказались обглоданными. Возможно, что зимой забереги от материка и острова где-то перекрывали открытую воду. Лишь теоретически хищные звери могли по непрочному льду перейти на остров и остаться на нём. Но звери могли бы растащить части тела, оставив обглоданные кости на большой площади. Выглядело всё так, что хищниками оказались люди. Запечатлев картину пиршества фотографически, экипаж и сопровождающие покинули остров, чтобы доложить о случившемся.

Весть о людоедстве, неизвестно через кого ставшая достоянием масс, не давала людям покоя. Следователям, расследовавшим обстоятельства пиршества, пришлось публично признать, что на острове живут каннибалы. Облёт суши, окружённой водой, позволил обнаружить другое место пиршества, где вновь всё подсказывало о каннибализме. Ни самих каннибалов, ни их жилища с вертолёта обнаружить не удалось. Нет, людоеды не вымерли. Летающей и плавающей живности хватило бы для пропитания не одного десятка островитян. И поедали друг друга они явно не от голода. Причина, скорее всего, крылась в их взаимоотношениях.

Нетривиальная новость сплотила коллектив, повысила трудовую дисциплину. Совет, заслушав доклад по расследованию, вынес на обсуждение и голосование вопрос о смене места для отбывания наказания будущих возможных преступников. Наверное, никто из законопослушных жителей Зари не поставил под сомнение решение Совета о неизменности места наказания для преступающих закон и пренебрегающих нормами общественных отношений на обживаемой планете. Возможно, нежелание оказаться съеденным остановило любого, кто готов был стать островитянином, не желая «горбатиться» на всю публику, хотел бы обеспечивать только себя.

Продолжение следует